

Эта "Прелюдия и Каприз" Сен-Санса - вся песня была где-то между девятью и десятью минутами. Прелюдия меланхолична, ритм полон очарования и раскачивания.

Было довольно приятно слушать, до тех пор, пока уши могут принимать синкопу, которая постоянно бьется.

Собственно, Автор, Ленг Цзы не имел никаких знаний относительно классической музыки, но, к счастью, в его литературном творчестве теперь поселилась девушка-нарушительница спокойствия, которая знала, что он делает. Ему не нужно было исследовать информацию для классической музыки, все, что ему нужно было сделать, это позволить его ручке свободно работать в этом "порыве вдохновения".

Во всяком случае, каждый Автор хотел бы иметь в своем литературном произведении такого нарушителя спокойствия, как Чжао Юйю, в надежде, что она уменьшит бремя создания нового Контента...

"Чу Luoxun" начала элегантно играть на ее скрипке. Ее движения были точными и красивыми, она закрывала глаза, вкладывая всю душу в игру на скрипке...

Гу Юань почувствовал холодный пот, стекающий по его подбородку, но он улыбался.

"Хорошо, все идет гладко, я все еще слышу, как я играю на пианино, к счастью, это была именно эта песня!" Пробормотал Гу Юань.

Несмотря на то, что он будет спотыкаться на ноту или две, до тех пор, пока он обращает внимание на скрипку и музыкальную партитуру, он будет проходить через это без каких-либо проблем... Это не была технически сложная песня.

Сцена была подготовлена!

Все шло гладко, пока...

Лин Юэмэй сидела среди зрителей, глядя на Гу Юаня, который решил снова играть на пианино, она улыбнулась. В то же время, она была немного разочарована в себе, потому что она хотела, чтобы у нее были навыки Чу Луоксун, так что она будет иметь право выступить вместе с гениальным пианистом, Гу Юань...

Лин Юэмэй хотел узнать больше о "Чу Луоксун", потому что она была девушкой, которой Лин Юэмэй восхищалась.

Судья, который смотрел на Чу Луоксун, нахмурился: "разница с последним выступлением была слишком велика, она вела себя так, потому что сотрудничала с Гу Юань?"

Просто когда судья думал, когда Чу Луоксун подмигнула, Гу Юань начал дико импровизировать без нот, отвлекаясь от оригинала...

Судья не может удержаться от улыбки: "наконец-то ты открылась, маленькая девочка!"

Публика погрузилась в ее музыку!

Среди толпы было много ярких лиц наслаждения, как будто это уже не музыкальный конкурс, а музыкальное представление!

Лучший друг Гу Юаня, Чэнь Хао, был здесь, и он уставился на блестящую звезду, - Чу Луоксун. "Даже такой интроверт, как он, не мог удержаться и сказать:" она действительно потрясающая и красивая!"

Чэнь Хао не знал никакой классической музыки; если бы не его лучший друг, ГУ Юань, он бы никогда не обратил внимания на классическую музыку вообще. Его единственным интересом было бы участие в учебе, чтобы улучшить свои оценки; он даже пожертвовал перспективой романтики, несмотря на то, что он слышал от Лин Юэмэй, что "Чу Луоксун" была влюблена в него...

Теперь его сердце билось в тандеме с ее живой музыкой!

Чэнь Хао начинает фантазировать, если у нее все еще есть чувства к нему после того, как он закончил, конечно, он примет ее. Но теперь, он решил сосредоточиться на учебе, хотя он был влюблен в нее сейчас.

Все шло по плану, пока не появилась музыка в партии "Рондо"...

Гу Юань вдруг увидел знакомое лицо среди толпы, ужасно улыбающееся ему, это была его мертвая мать!

Без сомнения, у него были галлюцинации. Как только музыка достигла кульминации, его "травма" снова появилась!

Ноты начинают разлетаться на куски прямо перед Гу Юанем, размывая его видение!

Музыкальные ноты исчезали и распадались...

Это было, как если бы Гу Юань утонул в глубоком море вместе со своим пианино!

Он больше не мог слышать звук фортепиано!

При таких обстоятельствах его ритм развалился на куски!

"Хм? что случилось? Судья, который отдавал предпочтение Чу Луоксуну, нахмурился, ритм ее аккомпанемента, который всегда был верен партитуре, сходил с ума."

"Ритм ее партнера в беспорядке!" Сказал другой судья.

Зрители были разбужены от оцепенения этим беспорядочным ритмом, как будто их насильно вышвырнули из хорошего сна, на их лицах были недовольные взгляды, это было похоже на преждевременную эякуляцию перед прелюдией...

Лин Юэмэй волновалась о Гу Юань; все ее сердце был взволновано.

Чу Луоксун тоже открыла глаза, ее лоб был пропитан потом, она нахмурилась, не потому, что беспокоилась о том, что ее выступление было испорчено, но она беспокоилась и о Гу Юане. Похоже, будет непросто спасти Гу Юаня из этой бездонной пропасти.

Гу Юань стиснул зубы, нервная катастрофа. Ему казалось, что он находится на дне темного океана, неведомого ни зрению, ни звуку, один в темноте. Было темно и одиноко, погружаясь на дно океана в одиночестве.

Публика начала жаловаться.

"Он играет на пианино, правильно? Что это за аккомпанемент?"

"Ее напарник просто ужасен!"

"Мне понравилась скрипка, но этот пианист полностью испортил свое выступление..."

"Было бы еще лучше без ее напарника."

Судья, который любил "Чу Луоксун", также покачал головой: "их сотрудничество было немного не практичным, но управляемым. Теперь пианино Гу Юаня разрушает представление!"

Черт, черт, черт, черт! Я нажимаю все эти клавиши на пианино, но почему я не слышу ни звука с моего пианино!

Менталитет Гу Юаня полностью рухнул!

Он бросил играть на пианино на полпути, потому что знал, что если он продолжит играть на пианино, он только испортит выступление скрипача "Чу Луоксун"...

Судья пробормотал про себя: "мудрый выбор, даже если ее очки не останутся невредимыми от этого, игра в нее еще больше усилит урон."

"Пианист был ужасен, он вообще не должен был начинать играть!" Некоторые зрители были рассержены, потому что они полностью впали в скрипичное исполнение Чу Луоксун!

Гу Юань может только опустить голову, бесконечно виня себя...

Но потом, "Чу Луоксун" также сделала огромную ошибку, она перестала играть на своей почти идеальной скрипке!

Внезапно, весь театр был в смятении!

Есть одна вещь в музыкальном конкурсе, которую участник никогда не должен делать, это остановиться на полпути во время выступления. Независимо от того, каковы обстоятельства, они, несомненно, будут выбиты, когда они преждевременно закончат свое выступление. Хотя судья, был вынужден дать "х".

Многие обвиняли пианиста, скрипачка была сама по себе великолепна, у нее не должно было быть даже партнера!

"Чу Луоксун" была уже вся в поту и вздохнула. Хоть она и была уже истощена, и на пределе своего тела, но.....

Еще раз!" Чу Луоксун посмотрела на Гу Юань, под прожектором, она все еще выглядела блестящей, как никогда, и с ослепительной улыбкой на лице, это было, как будто она не была затронута всем волнением!

Может быть, передо мной бесконечная дорога, но все же я решил идти вперед. Даже самый маленький старт проложит путь к моему путешествию!

Хорошо, давайте продолжим.

<http://tl.rulate.ru/book/13216/360398>